
ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

М. Л. ДУБАЕВ

ХРИСТИАНСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ И РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В КИТАЕ. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ ОБЩИНЫ С МОЛОДЕЖНЫМИ ЭМИГРАНТСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ (первая половина XX в.)

История русской эмиграции в Китае не может обойтись без описания молодежных организаций. Мы попробуем рассказать о том, какие всемирные организации были наиболее популярны в русскоязычной среде Китая начала XX в.

ХСМЛ, или YMCA (или YWCA – Христианский союз молодых девушек), – межконфессиональная всемирная организация с центром в США. В 20-х гг. по всему миру эта организация насчитывала более 10 тысяч местных союзов YMCA, и общая численность членов ХСМЛ достигала более полутора миллионов человек.

ХСМЛ был основан в 1844 г. Георгом Вильямсоном и имел своей целью улучшение религиозно-нравственного, интеллектуального, общественного и физического состояния молодых людей. Эту основную идею Союза пояснил доктор Геккер. Он пишет, что ХСМЛ является хорошо организованной кооперацией молодых людей христианского, но не узкоцерковного направления. Союз не признает в своей среде различий в вероисповеданиях, в его правление входят представители разных церквей, это делает Союз организацией общехристианской и препятствует ей принять сектант-

ский характер. Конечной целью Союза является идея всемирного христианского объединения людей путем бескорыстного и всестороннего служения человечеству на почве развития религиозной веротерпимости, в противовес объединению под давлением догматов одной церкви – будь то католическая или православная. Так развивал идею Союза один из его руководителей – Геккер (Иванов 1934: 443).

Свою пропагандистскую работу Союз осуществлял не только в среде русских эмигрантов, но и среди китайцев, при этом явно обнаруживалось проамериканское направление этой организации.

Декларация Союза о том, что здание общества открыто для всех молодых людей вне зависимости от их религиозных убеждений, не распространялась на убеждения политические. Еще в 1918 г. в журнале «Русский солдат-гражданин», издаваемом ХСМЛ в Париже, о смерти Николая II писали с восторгом – «...зато теперь-то он на своем месте...», «Так исчез человек, царствование которого переполнило чашу страданий русского народа...» (Русский солдат... 1918).

В большей части монархически настроенной эмиграции такие заявления не могли не вызывать возмущения.

Тем не менее, в 1919 г. представители ХСМЛ обратились в Омске к адмиралу А. В. Колчаку, тогда уже Верховному Правителю, с «небольшой» просьбой разрешить им организовать среди воинов Сибирской армии «Армейский союз». Были представлены проекты и планы дальнейшей деятельности Союза. Предполагалось, что в тылу среди армейских частей будут организовываться митинги и собрания для пропаганды общечеловеческих идеалов, однако на этих собраниях представители ХСМЛ не хотели видеть старших офицеров и священников. Адмирал А. В. Колчак, конечно же, не дал разрешения проводить подобные «мероприятия».

Между тем армейская разведка продолжала доносить о работе ХСМЛ по разложению тыла Сибирской армии.

По воспоминаниям одного из эмигрантов, штаб-квартира Союза во Владивостоке всем своим видом говорила, что здесь работают военные специалисты, а не «христианские мальчишки, изучающие Библию». Комнаты скорее напоминали архив военной разведки, чем помещение культурной или религиозной организации. Для тех же разведывательных целей при ХСМЛ создавались кружки моло-

дых географов-краеведов, упражнявшихся в топографии (Иванов 1934: 445).

Вторую пропагандистскую цель организации формулирует руководитель всемирного ХСМЛ Сидней Стронг в статье, опубликованной в «Юманите» в сентябре 1926 г. Среди прочего он, в частности, пишет, что социальные, экономические и политические идеи проникают таким образом в души молодых людей, собирающихся вокруг огней YMCA (Там же: 446).

В 1926 г. в парижской русской эмигрантской газете «Возрождение» отмечалось, что YMCA в США агитировал за дипломатическое признание большевиков, указывая, что у них положительные стороны преобладают над отрицательными. Это и явилось одной из причин, когда в 1926 г. Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви запретил молодежи, состоящей в РСХД (Русское студенческое христианское движение), сотрудничать с YMCA и YWCA, в очередной раз признав эти организации антихристианскими и антиправославными.

В том же году Харбинский архиепископ Мефодий вопреки мнению Архиерейского Собора Зарубежной Церкви о том, что YMCA есть ответвление масонства, утверждал, что он не считает эту организацию антиправославной, хотя и признал, что в эмблеме Союза нет христианских символов, а деятельность некоторых отделений YMCA даже не лишена идей экуменизма и масонства (Хлеб Небесный 1927). Эта позиция Харбинского архиепископа легко объяснима. Достаточно вспомнить, что Харбинский богословский институт, находившийся в юрисдикции Русской Зарубежной церкви, постоянно пользовался финансовой поддержкой YMCA (ХСМЛ).

Если в Париже ХСМЛ вел деятельную пропаганду «Нового христианства», то в Харбине пропагандистская работа велась тоньше и более скрытно. Поэтому в 1927 г. владыка Харбинский Мефодий писал, что Союз не ведет специальной пропаганды какого-либо определенного вероисповедания, но его идеология есть та же пропаганда равноценности всех вероисповеданий и полного вероисповедного или конфессионального безразличия. Далее он пишет, что юношество, входя в идейное общение с Союзом, не может не подчиниться в той или иной мере идеологии Союза и не воспри-

нять в себя зачатков конфессионального безразличия; молодежь, пользуясь благами Союза, в силу простой деликатности ставит перед собой обязательство делать со своей стороны те или иные уступки идеологии Союза.

Христианский союз молодых людей вел активную работу по привлечению молодежи в свои ряды. При ХСМЛ устраивались концерты и музыкальные вечера. Харбинское отделение YMCA располагалось на Садовой улице, именно там в 1926 г. поэтом Алексеем Алексеевичем Ачаиром (Грызовым) было организовано литературно-художественное объединение «Чураевка». Члены этого объединения собирались в здании ХСМЛ два раза в неделю – по пятницам и по вторникам.

По вторникам вечерами проходили лекции и выступления с докладами авторитетных ученых, большей частью эти доклады были посвящены разным религиозным конфессиям, сектам и течениям, все это дополнялось литературно-музыкальной программой. В один из таких вечеров с докладом «Несение света» выступил Н. К. Рерих, в то время оказавшийся в Харбине (Таскина 1994: 86).

В здании ХСМЛ размещались гимназия и многочисленные курсы, среди которых были особенно популярны курсы машинописи и радиотехники. Там же располагались: клуб деловых людей, неизменный клуб естествознания и географии, курсы иностранных языков, курсы шоферов, а на третьем этаже – спортивный клуб, который собирался по четвергам и пользовался большой известностью в Харбине. Работа харбинского ХСМЛ была рассчитана на все социальные слои русской эмиграции.

Кроме всего прочего, нельзя не упомянуть и «Костровое Братство», организованное ХСМЛ, – это братство было похоже на скаутскую организацию с некоей масонской окраской.

Борьбу за эмигрантскую молодежь вели и другие организации, достаточно вспомнить «Национальную организацию русских мушкетеров» (НОРМ), которая была основана в 1924 г. В. С. Барышниковым. НОРМ чем-то напоминала рыцарский орден для подростков. Основной его целью была борьба за православие и свободную Россию. Однако форма, которую носили мушкетеры, состояла из черных рубашек, черных расклешенных брюк, черных

ремней с кисточками и серебряных мальтийских крестов. Эти кресты мушкетеры носили на шее.

Или организацию «Маньчжурский отдел русских скаутов», которую возглавлял Сильвестр Николаевич Рудин-Донченко. В его организации было 7 отрядов мальчиков в возрасте от 12 до 16 лет, 2 отряда девочек – «Вожатые», отряд девушек старше 16 лет – «Россиянки», далее отряд мальчиков старше 16 лет – «Китежцы» (позже переименован в «Суворовцев»), отряд мальчиков с 8 до 12 лет – «Волчата» и отряд девочек с 8 до 12 лет – «Птенчики».

Но вернемся к союзу ХСМЛ (YMCA). Еще в 1900 г. в Петербурге был организован «Санкт-Петербургский комитет для оказания содействия молодым людям в достижении нравственного и физического развития», коротко его называли «Маяк». Он был создан на пожертвования Джеймса Стокса, члена американского Христианского союза молодых людей. Для этой цели им было выделено 50 000 рублей, что являлось в то время достаточно солидной суммой. Устав «Маяка» был утвержден в 1903 г., и по уставу членами этой организации могли быть только молодые люди мужского пола не моложе 17 лет. При «Маяке» на средства, получаемые из Америки, были созданы отряды русских скаутов.

После прихода к власти большевиков «Маяк» и YMCA были запрещены. Но руководство YMCA, как мы уже говорили, в Америке к большевикам относилось довольно лояльно.

Главной целью YMCA была не школьная молодежь, а русское студенчество. И в Европе YMCA ставил перед собой задачу оказывать давление на русское студенчество и по возможности подчинить его единому американскому центру. Для этого в 1923 г. в Чехословакии при финансовой поддержке YMCA в Пшерове был проведен съезд и создано «Российское студенческое христианское движение» (РСХД). На этом съезде участвовали делегаты от русских студенческих кружков Праги, Парижа, Белграда, Берлина и других городов компактного проживания русских эмигрантов. Однако РСХД по политическим и религиозным мотивам отошло от YMCA.

На Дальнем Востоке дело обстояло немного иначе. На средства YMCA существовала русская Харбинская гимназия в Новом Городе. В доме на Садовой улице работали два отряда скаутов ХСМЛ под руководством Н. С. Бродской и Г. И. Колтуновского.

18 февраля 1925 г. в Харбине при ХСМЛ была организована молодежная организация «Костровое братство». В 1935 г. в харбинском журнале «Рубеж» Б. Муратов писал, что «братья» устраивают ежегодные хорошо организованные летние лагеря, а зимой – интересные сборы с привитием навыков патрульной работы; кроме того, проводятся так называемые общие «костряцкие каминь», во время которых руководство ХСМЛ проводит разъяснительные и «образовательные» беседы (Муратов 1935).

Организация «костряков» была разбита на три отряда и построена по принципу обычных скаутских организаций, но подчинялась она как в идеологическом, так и в хозяйственном плане исключительно только харбинскому ХСМЛ. Деловым комитетом ХСМЛ в ознаменование 5 лет успешной работы «братьям» было вручено знамя, ставшее святыней «Кострового братства».

«Костряки» имели свой гимн и свои песни, написанные поэтом Алексеем Алексеевичем Ачаиром (Грызovým) – руководителем «Чураевки». Б. Муратов не раз отмечал, что «Костряки», наряду со скромностью и отсутствием каких-либо узких рамок и программ, пронизаны чувством патриотизма и желанием помочь ближнему. Но не все эмигранты с такой восторженностью говорили и писали о «Костровых братьях». В своей книге «В мире символов», изданной в 1936 г. в Харбине, Ю. Н. Лукин пишет о ХСМЛ и «Костряках»: «Много споров и разногласий вызывает в современном обществе и значок так называемого Христианского союза молодых людей. Наше мнение ясно – знак не христианский. Вопрос состоит в том, случайно или преднамеренно избран именно этот знак, а не крест, как следовало бы такому Союзу, именующему себя христианским. На это у них ответ есть: “...Треугольник символизирует работу Союза, то есть всестороннее и равномерное развитие физического, интеллектуального и духовного человека”».

Сопоставив этот ответ одного из вождей Союза о знаке, символизирующем формирование духа, ума и тела членов Союза, вспомнив все сказанное нами выше и дополнив это словами одного из каббалистов, говорящего об этом символе как о “символизирующем всякое проявление в мире физическом”, мы можем согласиться, что с момента его возникновения ХСМЛ был авангардом маонства» (Лукин 1936).

Нет смысла здесь рассуждать о принадлежности ХСМЛ к масонству, дело в том, что Ю. Н. Лукин в этом своем убеждении не был одинок. В русской эмиграции были широко распространены как антимасонские, так и теософские убеждения. Отец Иннокентий, начальник XVIII православной миссии в Китае, в те годы писал: «Многие из православных прельщаются теософским учением. Одни по неведению, другие – для достижения злых целей, которые тщательно ими скрываются от непосвященных...» (Поздняев 1998: 52).

Многие представители русской эмиграции на Востоке выступали против ХСМЛ, среди них были и православные священники, и мирские люди, такие как В. Ф. Иванов и Ю. Н. Лукин. Они пытались показать молодому поколению и их родителям суть этой организации, разумеется, такой, какой они ее видели.

«...Костровые братья – это скауты, работающие лишь под флагом ХСМЛ, – продолжает рассуждать Ю. Н. Лукин. – Первоначальным их знаком был обратный треугольник, но когда протест эмигрантской массы стал грозить гибелью всему делу ХСМЛ, когда молодежь потянулась к национальным идеалам и символам, провозглашенным в эмиграции патриотическими группами молодежи (например, “Русские разведчики великой княгини Ксении Александровны”), тогда ХСМЛ отрекся от треугольника и дал опекаемым им детям масонский крест (...). В центре креста буквы К. Б. – Костровые братья, у нас есть основания подозревать здесь нечто иное, но это не наша тема.

Из-под “креста” виден нижний конец лилии масонского скаутизма. Она и ленточка с общемасонским девизом “Будь – готов” по-прежнему говорит внимательному наблюдателю одним своим видом о масонской сущности организации» (Лукин 1936).

Эмигранты, придерживающиеся таких взглядов, поддерживали другие молодежные организации, среди них можно назвать Национальную организацию русских скаутов-разведчиков (НОРС-Р) или «Юных пржевальцев», которые начали свою деятельность в Харбине с 1930 г. Эта организация была создана В. В. Поносовым, как говорилось, «для изучения природы Маньчжурии». Хотя в 1934 г. организатор харбинского музея этнограф В. В. Поносов уехал из Харбина, но «Юные пржевальцы» продолжали работать, как и

прежде, при 1-й Маньчжурской дружине НОРС-Р почти до конца лета 1945 г. (Русские скауты... 1969: 221).

Уживался с ними и упоминавшийся нами Союз мушкетеров. После эмиграции из Китая в США бывшие мушкетеры при содействии адъютанта Союза мушкетеров А. Н. Князева пытались возродить Союз, и 2 октября 1953 г. приказом № 6 был возрожден «Союз мушкетеров Его Высочества Князя Никиты Александровича», при нем возрожден «Союз сестер мушкетеров», который возглавила 8 октября 1953 г. княгиня Мария Илларионовна. Начальником Союза стал А. И. Ганин, а начальником штаба – капитан А. В. Альтман (Там же).

Не обошелся Харбин и без «Красных пионеров». С 1923 по 1924 г. из 5-го и 6-го отрядов скаутов были сформированы пионерские дружины. Недолго просуществовав при Доме Трудящихся под покровительством «Профессионального союза мастеровых, служащих и рабочих КВЖД», эти дружины были под давлением властей распущены (Там же: 204).

В 1932 г. на японские деньги русской фашистской партией были созданы молодежные организации: «Союз авангарда» – для мальчиков от 10 до 16 лет, «Союз юных фашисток» – для девочек от 10 до 16 лет и «Союз фашистских крошек» – для детей от 5 до 10 лет.

Однако в конце 1935 г. созданное японцами Бюро (БРЭМ) запретило всем российским эмигрантским организациям поддерживать связь со своими зарубежными центрами. Это распоряжение относилось и к молодежным организациям. БРЭМ вынуждало эмигрантские организации обращаться за помощью к японским властям, тем самым пытаясь поставить все эти союзы и отряды в полную зависимость от Квантунской армии.

Но не все организации подчинились этому приказу. Среди таких была молодежная организация НОРС-Р (Национальная организация русских скаутов-разведчиков), начало которой положил штабс-капитан Первого Лейб-гвардии Стрелкового Его Величества батальона Олег Иванович Пантюхов.

30 апреля 1909 г. в Павловске он собрал небольшую группу из 10 мальчиков, а уже в 1910 г. штабс-ротмистр Г. А. Захарченко основал дружину юных разведчиков в Москве. Учитель латинского

языка В. Г. Янчевецкий (будущий писатель В. Ян) в 1910 г. стал издавать страницу «юного разведчика» в своем журнале «Ученик». Предполагалось в 1911 г. создать «Всероссийский союз разведчиков» под руководством О. И. Пантюхова, В. Г. Янчевецкого и В. Ф. фон Эксе.

Но только в 1914 г. О. И. Пантюхов сумел зарегистрировать общество содействия юным разведчикам «Русский скаут», причем членами его не могли стать юноши, не достигшие 19 лет. Первый съезд русских скаутов прошел в Петрограде в декабре 1915 г., а уже к началу 1917 г. общее число членов общества превышало 50 тыс. человек по всей России.

После революции по решению ЦК ВЛКСМ от 11 января 1923 г. скаутское движение в Советской России было запрещено.

В эмиграции работа организаций «юных разведчиков» в разных странах продолжалась. Российский скаут О. И. Пантюхов, оказавшись в 1920 г. в Константинополе, начал объединять всех русских «юных разведчиков», и уже к ноябрю 1920 г. все русские зарубежные скаутские организации слились в одну единую Организацию русских скаутов за границей. В 1921 г. в приказах Главной квартиры всех русских скаутов в Константинополе упоминаются многие города русского рассеяния, однако о лагерях скаутов в Маньчжурии в этих приказах не сообщалось, так как они еще не были подчинены единому центру и жили до 1924 г. самостоятельной жизнью (Полчанинов 1994: 104).

Организация «юных разведчиков» за время своего существования за рубежом несколько раз меняла название. В 1924 г. она была переименована во «Всероссийскую национальную организацию русских скаутов» (ВНОРС), а в 1934 г. эта организация получила новое название – «Национальная организация русских скаутов-разведчиков» (НОРС-Р).

Единства в определении задач и целей среди руководителей этой организации не было, раскол во ВНОРС наметился еще в 1927–1928 гг. При Российском студенческом христианском движении (РСХД) в 1928 г. в Европе были образованы так называемые отряды «Витязей», которые объявили о своей независимости от скаутского движения. Их поддерживали в этом американцы YMCA. Почти одновременно с ними в Харбине при поддержке

ХСМЛ также были организованы отряды «Витязей», их отличал от ВНОРС сильный левый уклон (Полчанинов 1994: 108).

В 1928 г. порвал с О. И. Пантюховым его соратник П. Н. Богданович, который, не найдя понимания всемирной бойскаутской организации, создал свою «Национальную организацию русских разведчиков» (НОРР), куда на первых порах перешла большая часть руководителей русских скаутских отрядов, среди которых были скауты Китая и Маньчжурии. Отличие этой организации от пантюховской было не только в символике (Богданович заменил лилию ополченским крестом), но и в некоторой националистическо-монархической направленности. Новая организация стала с политической точки зрения более правой, нежели ВНОРС.

Юным скаутам споры взрослых не были понятны. Вот как описывает один из рядовых скаутов борьбу скаутских отрядов в Маньчжурии за умы молодежи.

Однажды летом 1930 г. 3-й Никольск-Уссурийский отряд русских скаутов, подчиненный Пантюхову, был поднят ночью по тревоге сигналом горна.

Из штабной палатки появился начальник лагеря скаутмастер С. Н. Рудин-Донченко, он объявил, что начинается ночная игра – нападение на соседний лагерь «разведчиков» (разведчики были членами НОРР). Далее Кармилов рассказывает, что в то время «разведчики» были самостоятельной, независимой от скаутов организацией, носили почти одинаковую со скаутами форму, но галстуки у них были не оранжевые, а черные, и символ скаутов «лилию» они не признавали.

Задание скаутмастера С. Н. Рудин-Донченко было выполнено – скауты бесшумно, незаметно для охраны лагеря, подползли к палаткам «разведчиков».

«Операция» прошла удачно, и на следующее утро во время подъема флага к линейке скаутов присоединился отряд «разведчиков»: признав превосходство скаутов, они решили всем отрядом перейти в НОРС-Р, оставив в досадной растерянности своих прежних руководителей (Кармилов б. г.).

Для детей это была игра, а для взрослых – серьезная работа по привлечению и подготовке кадров, пополнению партийных рядов уже ни в чем не сомневающимися бойцами, организации террори-

стических групп, готовых действовать в военных условиях. Это было ясно и японским властям – в 1942 г. японцы формально запретили деятельность НОРС-Р в Маньчжурии, но скауты и «разведчики» в Харбине продолжали работать. Японцы смотрели на это сквозь пальцы и серьезных мер не принимали, было не до них, надо было разобраться сначала с родителями, которые состояли в харбинских организациях от крайне левых до крайне правых и уходили в подполье, как только понимали, что не смогут работать открыто.

Скауты Харбина НОРС-Р провели в конце лета 1944 г. свой последний поход в форме.

В Тяньцзине дело обстояло иначе, там деятельность скаутов была прекращена 1 ноября 1942 г., когда «Российский Дом» запретил состоять в НОРС-Р ученикам русской гимназии.

В Пекине деятельность НОРС-Р прекратилась еще раньше, сразу после налета на Перл-Харбор, то есть 7 декабря 1941 г.

Французская концессия Шанхая, где базировался Шанхайский отряд НОРС-Р, не была занята японцами, и благодаря этому деятельность Шанхайского отряда скаутов закончилась только в 1945 г. В мае 1945 г. в Кафедральном соборе члены НОРС-Р последний раз всенощными дежурствами отметили православный праздник.

В настоящее время «Организация российских юных разведчиков» (ОРЮР) базируется в США. В уставе этой организации говорится, что «служение России возможно только тогда, когда ты знаешь свою Родину. Для нас, эмигрантов, это трудно. Поэтому трудись, интересуйся, слушай и читай все, что сможешь, о России» (Третий разряд... 1960: 21).

Литература

Иванов, В. Ф. 1934. *Русская интеллигенция и масонство от Петра I до наших дней*. Харбин.

Кармилов, А. Б. г. *Скаут-Николец всегда готов! Воспоминания о III-м Никольск-Уссурийском отряде русских скаутов*. Б. м.

Лукин, Ю. Н. 1936. *В мире символов. К познанию масонства*. Харбин: Типография Казанского Богородицкого мужского монастыря.

Муратов, Б. 1935. *Костровые братья. Рубеж 8*. Харбин.

Поздняев, Д. 1998. *Православие в Китае (1900–1997)*. М.: Изд-во Владимирского братства.

Полчанинов, Р. В. 1994. Молодежные организации Российского Зарубежья. *Записки русской академической группы в США*. Т. XXVI (с. 104). Нью-Йорк.

Русские скауты 1909–1969. Сан-Франциско. Издание Центрального штаба Национальной организации Русских скаутов, 1969.

Русский солдат-гражданин во Франции. 1918. № 293. 11/24 июля.

Таскина, Е. 1994. *Неизвестный Харбин*. М.: Прометей.

Третий разряд. Издание главной квартиры Организации Российских юных разведчиков и Нью-Йоркской Дружины (ОРЮР), 1960.

Хлеб Небесный 4. Харбин, 1927.